

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 32-КГ24-11-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 октября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 28 октября 2024 г. кассационную жалобу представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Айдаровой Екатерины Владимировны на решение Энгельсского районного суда Саратовской области от 5 октября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 19 декабря 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 марта 2024 г.

по делу № ██████████ Энгельсского районного суда Саратовской области по иску Слободяникова Геннадия Анатольевича к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., объяснения представителя третьего лица – прокуратуры Саратовской области – по доверенности Русакова И.В., полагавшего, что доводы кассационной жалобы обоснованны,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Слободяников Г.А. 4 августа 2023 г. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

В обоснование заявленных требований Слободяников Г.А. указал, что 5 ноября 2016 г. старшим следователем следственного отдела по г. Энгельсу следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Саратовской области (далее также – СУ СК России по Саратовской области) по факту смерти З [REDACTED], З [REDACTED], У [REDACTED], У [REDACTED] было возбуждено уголовное дело в отношении неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 238 Уголовного кодекса Российской Федерации (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, повлёкших по неосторожности смерть двух и более лиц).

23 августа 2017 г. постановлением старшего следователя следственного отдела по г. Энгельсу СУ СК России по Саратовской области Слободяникову Г.А., являвшемуся директором общества с ограниченной ответственностью «Приволжское-Плюс» (далее – ООО «Приволжское-Плюс») – управляющей компании многоквартирного дома, в котором погибли люди, избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

2 сентября 2017 г. Слободяникову Г.А. в рамках ранее возбуждённого уголовного дела предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 238 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Приговором Энгельсского районного суда Саратовской области от 22 июня 2018 г. Слободяников Г.А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 238 Уголовного кодекса Российской Федерации, ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на три года с отбыванием в исправительной колонии общего режима. До вступления в законную силу приговора суда мера пресечения – подписка о невыезде и надлежащем поведении – Слободяникову Г.А. изменена на заключение под стражу, он взят под стражу в зале суда.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 18 декабря 2018 г. приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 22 июня 2018 г. отменён. Уголовное дело возвращено прокурору г. Энгельса Саратовской области в порядке статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации для устранения препятствий его рассмотрения судом. Слободяникову Г.А. изменена мера пресечения с заключения под стражу на подписку о невыезде и надлежащем поведении, он освобождён из-под стражи.

25 октября 2020 г. следователем по особо важным делам следственного отдела по г. Энгельсу СУ СК России по Саратовской области вынесено постановление о прекращении уголовного преследования Слободяникова Г.А.

по пункту 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием в его деянии состава преступления. Мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, избранная в отношении Слободяникова Г.А., отменена и за ним признано право на реабилитацию.

Слободяников Г.А. на основании положений статьи 151, пункта 1 статьи 1070, статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации просил суд взыскать с Министерства финансов Российской Федерации в свою пользу компенсацию морального вреда в размере 3 000 000 руб., ссылаясь на то, что в связи с длительным уголовным преследованием он испытывал физические и нравственные страдания, выразившиеся в ухудшении состояния его здоровья, обострении имеющихся у него хронических заболеваний. Кроме того, был нанесён ущерб деловой репутации Слободяникова Г.А., незаконное уголовное преследование в отношении его привело к банкротству возглавляемого им ООО «Приволжское-Плюс», в результате избрания в отношении его меры пресечения в виде подписки о невыезде, а затем содержания под стражей он был лишён права на свободу передвижения, не имел возможности общаться со своими родственниками, проявлять заботу о них.

Решением Энгельсского районного суда Саратовской области от 5 октября 2023 г. с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Слободяникова Г.А. взыскана компенсация морального вреда в размере 1 800 000 руб. В остальной части требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 19 декабря 2023 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 марта 2024 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Айдаровой Е.В. ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 5 июля 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 23 сентября 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились истец Слободяников Г.А.,

представители Министерства финансов Российской Федерации, Управления Федерального казначейства по Саратовской области, представители третьих лиц – следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Саратовской области, следственного отдела по г. Саратову следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Саратовской области, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на кассационную жалобу Слободяникова Г.А., письменный отзыв представителя третьего лица – прокуратуры Саратовской области – по доверенности Аристовой О.Д., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 5 ноября 2016 г. старшим следователем следственного отдела по г. Энгельсу следственного управления СУ СК России по Саратовской области по факту смерти З [REDACTED], З [REDACTED], У [REDACTED], У [REDACTED]. было возбуждено уголовное дело в отношении неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 238 Уголовного кодекса Российской Федерации (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, повлёкших по неосторожности смерть двух и более лиц).

23 августа 2017 г. постановлением старшего следователя следственного отдела по г. Энгельсу СУ СК России по Саратовской области Слободяникову Г.А., являвшемуся директором ООО «Приволжское-Плюс» – управляющей компании многоквартирного дома, в котором погибли люди, избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

2 сентября 2017 г. Слободяникову Г.А. в рамках ранее возбуждённого уголовного дела предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 238 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Приговором Энгельсского районного суда Саратовской области от 22 июня 2018 г. Слободяников Г.А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 238 Уголовного кодекса Российской Федерации, ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на три года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. До вступления в законную силу приговора суда Слободяникову Г.А. мера пресечения – подписка о невыезде и надлежащем поведении изменена на заключение под стражу, он взят под стражу в зале суда.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 18 декабря 2018 г. приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 22 июня 2018 г. отменён. Уголовное дело возвращено прокурору г. Энгельса Саратовской области в порядке статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации для устранения препятствий его рассмотрения судом. Мера пресечения в виде заключения под стражу Слободяникову Г.А. изменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении, он освобождён из-под стражи.

25 октября 2020 г. следователем по особо важным делам следственного отдела по г. Энгельсу СУ СК России по Саратовской области вынесено постановление о прекращении уголовного преследования Слободяникова Г.А. по пункту 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием в его деянии состава преступления, за ним признано право на реабилитацию. Мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, избранная в отношении Слободяникова Г.А., отменена.

При разрешении спора суд первой инстанции сослался на положения статьи 151, пункта 1 статьи 1070, статей 1071, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснения, содержащиеся в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», и пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Слободяникова Г.А. компенсации морального вреда ввиду его незаконного уголовного преследования и признания за ним права на реабилитацию.

Определяя размер компенсации морального вреда, взыскиваемой с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Слободяникова Г.А., в сумме 1 800 000 руб., суд первой инстанции указал на то, что принимает во внимание устные и письменные объяснения Слободяникова Г.А. и учитывает длительность уголовного преследования истца, которое негативно повлияло на репутацию Слободяникова Г.А., положительно характеризуемого и занимающего

руководящую должность, привело к ухудшению состояния его здоровья, а применение к нему мер пресечения, в том числе в виде заключения под стражу, оказало отрицательное и неизгладимое влияние на его физическое, моральное и психологическое состояние, сделало невозможным проявление заботы о семье.

Отклоняя доводы представителя Министерства финансов Российской Федерации о том, что истец не обосновал размер компенсации морального вреда, который является завышенным, не представил доказательств, подтверждающих причинение нравственных страданий, суд первой инстанции сослался на то, что сам факт незаконного привлечения к уголовной ответственности свидетельствует о нарушении прав Слободяникова Г.А. и о причинении ему нравственных страданий.

Суд апелляционной инстанции, рассматривавший дело по апелляционным жалобам представителей Министерства финансов Российской Федерации и следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Саратовской области, согласился с выводами суда первой инстанции и счёл несостоятельными доводы апелляционных жалоб о непредставлении Слободяниковым Г.А. доказательств, подтверждавших степень его физических и нравственных страданий, причинённых в результате незаконного уголовного преследования. Суд апелляционной инстанции принял и приобщил к материалам дела в качестве дополнительных доказательств копии документов из уголовного дела (копии постановлений следователя, протоколов допросов, очных ставок, обыска и другие), перечислив их в судебном постановлении, и полагал, что размер компенсации морального вреда в сумме 1 800 000 руб., подлежащей возмещению истцу, определён судом первой инстанции с учётом всех обстоятельств по делу.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Статьёй 53 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причинённого ему вреда (пункт 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Реабилитированный – это лицо, имеющее в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право на возмещение вреда, причинённого ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (пункт 35 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Как следует из пунктов 1, 3 части 2 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют, в частности, подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части 1 статьи 24 и пунктами 1 и 4–6 части 1 статьи 27 этого кодекса (в частности в связи с отсутствием события преступления (пункт 1 части 1 статьи 24), отсутствием в деянии состава преступления (пункт 2 части 1 статьи 24), наличием в отношении подозреваемого или обвиняемого неотменённого постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (пункт 5 части 1 статьи 27)).

В силу части 1 статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть 2 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда

суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного

учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) даны разъяснения о том, что моральный вред, причинённый в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приёме на работу, сопряженных с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42 названного постановления).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определённой меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий (абзац второй пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из приведённых норм материального права и разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, следует, что основания возникновения права гражданина на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения гражданину вреда, связанного с уголовным преследованием, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, устанавливающим в том числе, что иски за

причинённый реабилитированному моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения об ответственности за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также нормы, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда.

Ввиду того, что закон устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон спорного правоотношения. Соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Таким образом, если суд в рамках гражданского судопроизводства признал доказанным факт причинения гражданину морального вреда в результате указанных в пункте 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и пришёл к выводу о необходимости присуждения ему денежной компенсации, то в судебном акте должны быть приведены мотивы, обосновывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемой заявителю, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, при этом оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Компенсация морального вреда, определяемая судом в денежной форме, должна быть соразмерной и адекватной обстоятельствам причинения морального вреда потерпевшему, должна обеспечить баланс частных и публичных интересов с тем, чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, с учётом того, что казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счёт налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причинённого государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, для оказания социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Слободяникова Г.А. о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, приведённые нормативные положения

применили неправильно и не учли разъяснения, данные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Взыскивая с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу истца компенсацию морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, в размере 1 800 000 руб., суды первой и апелляционной инстанций сослались в обоснование такого вывода на факт реабилитации Слободяникова Г.А., но не оценили в совокупности конкретные незаконные действия причинителя вреда, не соотнесли их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, не учли заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

Определяя размер компенсации причинённого Слободяникову Г.А. незаконным уголовным преследованием морального вреда в сумме 1 800 000 руб., суды первой и апелляционной инстанций лишь формально перечислили ряд обстоятельств общего характера, которые учитываются при определении размера компенсации морального вреда, – длительность уголовного преследования, применение к Слободяникову Г.А. мер пресечения в виде подписки о невыезде, надлежащем поведении и в виде заключения под стражу, но не привели каких-либо доказательств, свидетельствующих о степени и характере перенесённых истцом в связи с этими обстоятельствами физических и нравственных страданий.

В силу частей 1 и 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не сослались.

Согласно части 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются или вручаются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов в электронном виде. Суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Частью 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Исходя из изложенных выше положений закона каждая сторона спора должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается, как на основания своих требований и возражений. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать. Суд также вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. При этом бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, с учётом требований и возражений сторон. Для обеспечения вынесения законного и обоснованного решения суд обязан всесторонне и полно исследовать доказательства, установить фактические обстоятельства и правильно применить законодательство.

Между тем выводы судов первой и апелляционной инстанций о размере взысканной в пользу Слободяникова Г.А. компенсации морального вреда требованиям процессуального закона не отвечают, поскольку основаны лишь на приводимых самим Слободяниковым Г.А. в исковом заявлении доводах об обстоятельствах, касающихся его уголовного преследования, и не подтверждены какими-либо доказательствами.

Так, суд первой инстанции, высказав суждение о том, что незаконное уголовное преследование негативно повлияло на репутацию Слободяникова Г.А., привело к ухудшению состояния его здоровья, а применение к нему мер пресечения, в том числе в виде заключения под стражу, оказало отрицательное и неизгладимое влияние на его физическое, моральное и психологическое состояние, сделало невозможным проявление заботы о семье, в нарушение требований статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации эти обстоятельства в качестве юридически значимых не определил и не устанавливал, ограничившись цитированием доводов Слободяникова Г.А. из его искового заявления. Суд первой инстанции также не распределил бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами и не предложил Слободяникову Г.А. представить доказательства тех обстоятельств, на которые он ссылался в обоснование своих требований, как то предписано частью 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Соответственно, эти обстоятельства не были предметом исследования суда первой инстанции при разрешении спора.

Отклоняя доводы представителя Министерства финансов Российской Федерации о том, что истец не обосновал размер компенсации морального вреда, который является завышенным, не представил доказательств, подтверждающих причинение ему нравственных страданий, суд первой инстанции сослался на то, что сам факт незаконного привлечения к уголовной ответственности свидетельствует о нарушении прав Слободяникова Г.А. и о причинении ему нравственных страданий. Однако данный вывод суда первой инстанции сделан без учёта того, что в судебном акте должны быть приведены мотивы, обосновывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемой заявителю, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, при этом оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Вопреки положениям статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд первой инстанции не указал в судебном постановлении мотивов, по которым отклонил доводы представителя Министерства финансов Российской Федерации, приведённые в возражениях на исковое заявление о том, что Слободяниковым Г.А. не доказан факт ухудшения состояния его здоровья вследствие уголовного преследования, поскольку у истца и до привлечения его к уголовной ответственности имелся ряд хронических заболеваний. Не представлено Слободяниковым Г.А. и доказательств того, что незаконным уголовным преследованием нанесён ущерб его деловой репутации, оказано негативное влияние на отношение к нему окружающих. Представитель Министерства финансов Российской Федерации также отмечал, что в период, когда следственными органами Слободяникову Г.А. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, он не был ограничен в свободе передвижения, ведении прежнего образа жизни, осуществлении трудовой деятельности, доказательств обращения истца к следователю с ходатайством о разрешении покинуть постоянное или временное место жительства, в удовлетворении которого ему было отказано, в материалы дела не представлено.

Суд первой инстанции также оставил без правовой оценки доводы представителя Министерства финансов Российской Федерации, изложенные в возражениях на исковое заявление, о том, что обязанность по соблюдению предусмотренных законом требований разумности и справедливости должна обеспечить баланс частных и публичных интересов с тем, чтобы реабилитированному лицу максимально возмещался причинённый моральный вред и чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, не допускала неосновательного обогащения потерпевшего.

Аналогичные доводы были заявлены и в апелляционной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации на решение суда

первой инстанции, где выражено несогласие с размером компенсации морального вреда в 1 800 000 руб., взысканной судом первой инстанции в пользу Слободяникова Г.А. Вместе с тем в судебном постановлении суда апелляционной инстанции не содержится выводов по результатам рассмотрения данных доводов апелляционной жалобы, как того требует статья 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Суд апелляционной инстанции ограничился лишь перечислением копий документов из уголовного дела в отношении Слободяникова Г.А. и формально указал, что доводы апелляционной жалобы представителя Министерства финансов Российской Федерации о непредставлении Слободяниковым Г.А. доказательств, подтверждающих степень его физических и нравственных страданий, причинённых в результате незаконного уголовного преследования, является несостоятельным, поскольку размер компенсации морального вреда в сумме 1 800 000 руб., подлежащей возмещению истцу, определён судом первой инстанции с учётом всех обстоятельств по делу.

В нарушение части 3 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции также проигнорировал доводы представителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Саратовской области, содержащиеся в апелляционной жалобе, о том, что судом первой инстанции в судебном постановлении не указано, в чём именно выразились физические и нравственные страдания Слободяникова Г.А., связанные с незаконным уголовным преследованием, а также о том, что взысканная в пользу истца сумма компенсации морального вреда является завышенной и не отвечает требованиям разумности и справедливости.

С учётом приведённого выше выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Слободяникова Г.А. компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, в размере 1 800 000 руб. являются неправомерными.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Министерства финансов Российской Федерации законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ввиду изложенного обжалуемые судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных

постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Энгельского районного суда Саратовской области от 5 октября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 19 декабря 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 марта 2024 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Энгельский районный суд Саратовской области в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи